

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Не стало Владимира Дмитриевича | La mort de Vladimir Dimitrijevic

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 30.06.2011.

Издатель по призванию Владимир Дмитриевич (© Nasha Gazeta.ch)

Создатель и бессменный глава швейцарского издательства L'Age d'Homme, специализировавшегося, в частности, на русской и восточноевропейской литературе и первым опубликовавший роман Василия Гроссмана "Жизнь и судьба", погиб в автокатастрофе во вторник вечером, направляясь из Лозанны в Париж. Ему было 77 лет.

|
Le fondateur et le chef permanent des éditions de L'Age d'Homme est mort dans un accident de la route. Il a fait connaître au monde occidental la littérature slave et a été le premier à éditer le roman "Vie et destin" de Vassili Grossmann. Un véritable intellectuel passionné de l'édition, il a toujours voyagé entre ses librairies en France et en Suisse dans une camionnette blanche remplie de livres. Il avait 77 ans.

La mort de Vladimir Dimitrijevic

"Российская культура понесла тяжелую утрату..." Именно эти, кажущиеся казенными, слова, напоминающие программу "Время", почему-то первыми пришли в голову, когда в редакцию поступило сообщение о трагической кончине Владимира Дмитриевича.

... Мы [знакомили читателей](#) с этим уникальным человеком почти ровно год назад, познакомившись с ним в его расположенном неподалеку от редакции книжном магазине и немедленно подпав под обаяние его ума, искренности, убежденности, непохожести ни на кого...

Его богатая событиями жизнь могла бы быть описана в романе, но тогда читатель списал бы ее невероятность на художественный вымысел. К счастью, с наиболее яркими ее страницами можно познакомиться по записям рассказов Владимира Димитриеви́ча, сделанным его давним другом, известным швейцарским публицистом Жаном-Луи Куффером, и объединенным под общим названием [«Перемещенное лицо»](#).

Владимир Димитриеви́ч родился в Скопье в 1934 году, по национальности серб. 4 марта 1954 года он прибыл в Швейцарию по фальшивому паспорту на имя гражданина Бельгии Жака Бута («я ощущал себя персонажем Сименона») и 12 долларами в кармане. Жизнь впроголодь, работа, где придется... Поступление в Невшательский университет и изучение русского языка под руководством профессора Стремоухова, чьи книги бывший ученик позже будет издавать... Первая «окололитературная» работа – продавцом в лозаннском магазине Payot...

Вспоминая свои молодые годы, он рассказывал в интервью Нашей Газете.ch: «Сбежав от тоталитарного режима, приехав в Швейцарию в 19 лет без денег, без языка, я уже тогда верил, что люди должны узнать, что мы, представители Восточной Европы, не просто продукты системы, но что у нас есть нечто значительно большее – наша культура, литература. Я знал, что приехал сюда с целью – свести Восточную и Западную Европу. Я хотел быть свидетелем, очевидцем... С тех пор я много узнал, и этот путь познания был долгим и болезненным...»

Важным этапом этого пути стало создание, в 1967 году, серии [Slavica](#), в рамках которой было опубликовано с тех пор более 600 наименований. А самой первой книгой стал «Петербург» Андрея Белого в переводе Жоржа Нива и Жака Катто.

- Именно благодаря Владимиру Димитриеви́чу я открыл для себя «Петербург» Белого, совершенно гениальную книгу, которую я рекомендовал многим своим знакомым, - вспоминает швейцарский журналист **Даниэль Корню**, в свое время возглавлявший редакцию Tribune de Genève.

А скольким еще франкоязычным читателям этот издатель от Бога открыл «Мы» Евгения Замятина, «Окаянные дни» Ивана Бунина, "Обломова" Ивана Гончарова? Именно он первым издал – и на русском, и на французском языках – эпический роман Василия Гроссмана «Жизнь и судьба», арестованный КГБ в 1961 году, чудом спасенный Семеном Липкиным, переснятый на фотопленку Андреем Дмитриевичем Сахаровым и вывезенный за границу Владимиром Войновичем. Не зря многие истинные любители литературы ласково и уважительно называли его "passeur" - проводник, человек, передающий бесценное Нечто.

Владимир Димитриеви́ч оставался «перемещенным лицом» до самого последнего дня. Большую часть недели он проводил в головном офисе издательства в Лозанне, по субботам бывал в Женеве, где встречался с друзьями и авторами, а по средам – в Париже. Все эти передвижения он совершал за рулем белого фургончика, всегда заполненного книгами... Слушал в дороге France Inter, предавался размышлениям...

Увы, путь из Лозанны в Париж вечером 28 июня стал его последним маршрутом. Умер, везя книги. Символично.

Известие о кончине этого неординарного человека вызвало шок у всех, кто имел счастье его знать. Вот первые полученные нами вчера реакции:

[Женевьева Пирон](#) (ее книга о русском философе [Льве Шестове](#) вышла в прошлом году стараниями Владимира Дмитриевича и при поддержке Фонда Нева): Сегодня по привычке зашла в его магазин ... какая пустота! Это был не только светлый человек, сверхпроводник русской культуры, но и один из самых умных и чувствительных людей, которых я встречала в жизни. Он и сам в жизни был поэтом... трудно нам будет без него.

Сергей де Пален, владелец издательства Editions des Syrtes: Кончина Владимира Дмитриевича - огромная утрата для всей литературы. Это был уникальный, талантливейший издатель, обладавший невероятным профессиональным чутьем. Несмотря на свой почтенный возраст и отсутствие значительных доходов, в какой-то мере он опережал всех остальных, всех нас. В течение почти полувека вращаясь в ставшем коммерческим мире книгоиздательства, он сумел сохранить свои идеалы и до конца отстаивать свои идеи, это был очень смелый человек, настоящий борец. За это - в частности, за позицию, которую он занимал в момент войны в Югославии - его многие не любили, и в Париже, и здесь. В последний раз я общался с ним в прошлое воскресенье, мы обсуждали новый совместный проект.

[Лада Умштеттер-Мамедова](#), директор Музея изобразительных искусств Ля Шо-де-Фона, от нас узнала по телефону о смерти Дмитриевича: Какой ужас! Какой прекрасный человек ушел! Я никогда не сталкивалась с ним профессионально, но неоднократно - через многочисленных общих друзей и знакомых, которых он поддерживал как издатель. Это был светлый, очень проницательный человек, много повидавший на своем веку, а потому прекрасно разбиравшийся в людях. То, что он сделал для продвижения русской литературы на Западе - неоценимо!

От редакции: Церемония прощания с Владимиром Дмитриевичем пройдет по православному обряду во вторник, 5 июля в 15 часов в часовне В на кладбище Montoie в Лозанне. А пока - светлая память!

(©Nasha Gazeta.ch)

[издательства Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Владимир Димитриевич: «Я хотел быть свидетелем...»](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/11985>